

Крылатые музы Шагала

Альберт Плакс и Анна Топоровская - постоянные корреспонденты в США израильской радиостанции на русском языке "РЭКА". Они также авторы и ведущие "Звезды Давида", единственной в США еврейской радиопрограммы на русском языке, выходящей в эфир в Вашингтоне и штате Мериленд. Одна из постоянных рубрик программы - "Путешествия по Америке", по местам, связанным с еврейской или русско-еврейской историей.

1. Театр открылся, или "Клетка"

В конце 1920 года учащиеся еврейской драматической студии в Москве готовили свой выпускной спектакль "Вечер Шолом-Алейхема". Студия недавно переехала из Петрограда. Выпускному спектаклю предстояло стать первым спектаклем нового Еврейского камерного театра - первого Советского еврейского театра, первого в мире еврейского театра, субсидируемого государством. Ставила выпускной спектакль руководитель студии Александр Грановский. Художником-оформителем был приглашен Марк Шагал, молодой, но уже достаточно известный на Западе, быстро завоевывавший популярность в своей стране художник, недавно приехавший в Москву из Витебска, города, в те годы, волею судеб ставшего оазисом передовой культуры, искусства, музыки. В Витебске Шагала был комиссаром отдела по делам искусства.

Но вернемся в Москву. Уже было получено помещение для будущего театра: две бывшие гостиницы московского купца первой гильдии И. Гуревича, покинувшего свой особняк в переулке Чернышевского (сегодня - ул. Станкевича) дом 12 с приходом большевиков.

В эти гостиницы, одна из которых впоследствии превратилась в зрительный зал для "целых" 90 зрителей, и привел Шагала за пару месяцев до премьеры приглашенный его оформлять выпускной спектакль, официальный главный художник нового театра, известный критик и давний друг Шагала Абрам Эфрос. Шагала же предлагал оформить не только сцену, но и стены зала и даже пото-

лок. "Я подумал, - писал позже Шагала, - вот он случай совершенно перевернуть старый еврейский театр, его реализм, натурализм, психологизм и приклеванные бороды".

За сорок дней и ночей Шагала выполнил всю работу: декорации, костюмы и роспись зала: плафон потолка, нивы утраченный, а также громадную композицию "Введение в Еврейский театр" - на продольной сплошной стене зала, плавно "Любовь на сцене" - на торцевой стене с входной дверью в зал, узкий фриз "Свадебный стол" - вдоль стены над окнами и четыре вертикальных плавно - "Музыка", "Танец", "Драма" и "Литература" - между окнами. До этого Шагала только однажды работал в декоративно-монументальном жанре - расписал стены школы при Петербургской синагоге в 1917 году.

Принимая работу художника, болев всех других был потрясен уже тогда ведущий актер труппы Саломон Михоэлс. Он с радостной улыбкой сообщил Шагалу: "Вы знаете, изучил Ваши полотна, поиска их и полностью переделал свою роль. Сейчас я знаю, как по-другому использовать свое тело, движение, слово...Все гадает на меня и не понимает, что произошло".

Выпускной спектакль Еврейской театральной студии состоялся 1 января 1921 года. В тот же день этим же спектаклем открылся Московский Еврейский камерный театр. Тогда и назван зрительный зал нового театра "Коробочка Шагала". С того памятного дня каждый вечер новые деятели зрители приходили наслаждаться спектаклем и любоваться творчеством Шагала. Желавших увидеть это новое искусство игры и кисти было, несомненно, гораздо больше! Марк Шагал обратился с письмом к руководству театра. Он писал, что у него создается впечатление, будто его рисунки заключены в клетку. "Я люблю евреев, но я люблю и русских и некоторых других народов и приваю серьезные работы писать для многих народностей", - признается Шагала. В том письме он просил предоставить ему на двадцать восемь часов, по два часа в день в течение двух недель, возможность открыть здание для показа его работ каждому, кто в этом заинтересован. Выставка-показ была открыта... два дня - 6-го и 7-го июня 1921 года. За неделю до открытия выставки Шагала написал письмо наркому просвещения А.В. Луначарскому с предложением лично посетить выставку. Нарком просвещения не нашел времени и возможности. А летавшие рисунки Мастера снова заперли в клетку.

В 1925 году театр получил название Государственного еврейского (ГОСЕТ) и переехал в настоящее театральное здание на Малую Бронную. Полотно с росписями со стен старого помещения скатали в рулоны или сложили и пристроили на складе декораций нового здания театра. Так полотна Шагала попали в еще более тесную клетку.

2. Театр закрылся, или "Снова клетка"

ГОСЕТ закрыли в 1949-м году. 13 января 1948 года в Минск убили С. Михоэлса - художественного руководителя и душу театра. Убили зверски на даче министра Г.Б. Белоруссии А.Цыганов по личному указанию Сталина. Вождь всех времен и народов не потерпел вождя советских евреев. Театр возглавлял В.Зускина, бывший, бесспорно, вторым лидером театра все годы его театральной жизни. Зускина "взял" прямо с госпитальной койки во время лечебного сна 25 декабря того же 1948 года. Расстреляли его 12 августа 1952 года вместе с другими деятелями еврейской культуры, членами созданного в свое время Сталиным Еврейского антифашистского комитета. После "взятия" Зускина вынужденно принимался за театр. Его уничтожили по-изуверски медленно и мучительно.

М. Шагал. "Музыка".

но. В морозную зиму 1948-го отключили отопление. Зрители почти перестали приходить, тогда перестали платить зарплату работникам театра (мол, нет сборов и нечем платить). Кто сдался раньше, кто держался домысл, но тоже сдался. Играть стало почти никому и почти не для кого. Театр закрылся (проще, как бы сам по себе).

Но над этим "сам по себе" последнюю току постановки именно те, кто бросил первый камень. 14 ноября 1949 года был поднят приказ №69 Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР о ликвидации ГОСЕта. Была создана Ликвидационная Комиссия. 29 июня 1950 года, за 15 дней до окончательной ликвидации театра, член этой комиссии бывший директор театра Г. Финман обратился с письмом к председателю Комитета по делам искусств: "В связи с окончанием дела по ликвидации театра прошу Вас дать указание одному из музеев принять на хранение картины (полотно) Шагала". Никаких указаний не последовало. Через несколько лет о театре, тем более о полотнах, все забыли. Все, да не все. Главный художник театра Александр Тышлер, работавший в театре еще с довоенных лет, опасаясь лишиться глаз и ушей, в одиночку проник в здание уже закрытого театра, отыскал бесценные полотна и тайком перенес их в дамский угол помещения под сценой, подальше от залых и коварных глаз и беспощадных рук. Клетка закрылась еще плотнее.

Шли годы. Не стало тирана и человеконенавистника Сталина. Заключилось время Хрущева. Шел 1966-й. Советский кинемат продептец А. Тышлер, которому было уже 68 лет, решил, что пора полотнищам Шагала выйти из подполья. Он повелел свою тайну администрации Третьяковской галереи.

Полотнища извлекли со склада здания теперь уже Театра на Малой Бронной, осмотрели, направили на специальные барабаны и сложили в запасник, который размещался в помещении бывшей церкви, примыкавшей одной стороной к зданию Третьяковской галереи. Эта клетка была более комфортабельна, но и еще более герметична.

3. Возвращение к любимым

Июнь 1973-го. Марк Шагал, изгнанный вместе со своими творениями и даже именем из страны, где он родился и работал, приехал в Москву. Приехал не с пустыми руками. Принес в дар стране 63 рисунка.

В честь этого события высшие партийные боссы решили устроить выставку-показу из произведений Мастера и персонально для Мастера. Неужели начались с самого начала. Прежде всего, где должна проводиться выставка? В Третьяковке? Значит признать, что Шагал - русский мастер, из "наших". В музее Пушкина? Люди подумают, что Шагала "отдали" на Запад. В конце концов, решили привезенные Шагалом рисунки представить в Третьяковке, вытаскив из запасников обоих музеев по несколько работ художника и вывесить их в этих музеях (Показуха, так "на полную катушку").

Кстати, в вышедшем недавно в США новом издании книги "Сееат Jewish Men - Великие люди-евреи" в первой же строчке биографии Шагала категорически указано: "Russian Painter - Русский живописец". Запад оказался более щедрым и менее ценителювым.

Выставка в Третьяковке была открыта 5 июня. Никаких сообщений об открытии выставки, конечно же, не было. Однако на улицах и переулках, прилегающих к зданию Третьяковки, собралось огромное количество людей. Три переноса электоронки не позволяли никому даже приблизиться к Шагалу. Его, жену и дочь протолкнули в здание через служебный вход. Завели в кабинет директора музея, подняли ровней в виде "открытия выставки" и повели в залы - две небольшие комнаты. Сопровождали гостей министр культуры Е. Фурцева и несколько ответственных работников Третьяковки. Рисунки, привезенные Шагалом, не были даже пронумерованы. Их поместили скопом в настил приготовленные, остекленные ящики. Осмотр продолжался очень недолго. В зале были только сотрудники КГБ. Через три дня состоялся второй официальный визит Шагала в Третьяковку. На этот раз ему устроили встречу-сюрприз с его полотнищами-росписями стен первого еврейского театра. Все эти долгие и трудные годы Шагал ничего не знал об их судьбе. Полотнища расстелили прямо на полу в зале Валентина Серова. Шагал был расстроен до невероятности, на глаза навернулись слезы, губы дрожали. Немного времени присутствию при этом позже вспоминал, как Шагал долго ходил вдоль полотнищ, то в одну, то в другую сторону, потом поклонился присутствующим, как бы говоря: "Видите, это создад Я!" Затем он начал вкратце благодарить за идею показать ему эти

М. Шагал "Дромедар" ("Топтуган").

полотнища, радоваться тому, что они не пропали и, наконец, решил расписаться на них. Принесла кресло, кисти и краски. Шагал отодвинул кресло, преклонил колени перед холстами, присел на другое и недолго задумался, на каком языке расписаться. Как бы в ответ на придуманные сомнения устроитель галереи-выставки, выбрал русский. Потом, передав дыхание, поднялся и вдруг, как бы встревоженный, начал мечтать вслух об открытии в каком-либо советском музее экспозиции своих gobelenов. На следующий же день все полотнища были свернуты и помещены в тот же запасник в бывшей церкви, туда же были отправлены и рисунки, привезенные и подаренные Шагалом...

После визита в Россию Шагал еще много лет вспоминал, как он просил открыть его любимые рисунки миру и как в ответ Фурцева просила его не говорить плохого о Советском Союзе и его коммунистическом правительстве. "И почему, собственно, они были уверены, что о них можно сказать плохое?" - недоумевал Шагал. И после короткой паузы добавлял: "Понятно, что это они разрушили еврейскую культуру, такую красивую и богатую..."

А клетка плотно закрывалась вновь.

4. Чикагский сюрприз

В конце ноября 1997 г. мы оказались в Чикаго, одном из крупнейших и красивейших городов Америки, городе-музее под открытым небом. Очень уставшие после двух за один день больших музеев и марша-броска по "Великоломной миале" (изумительному отрезку одной из главных улиц Чикаго, осмотра величественной (длиной 28 м) мозаики Шагала "Четыре времени года", установленной на площади Первого национального банка, мы направились в Art Institute (институт искусства), куда добрались к вечеру. Отметим также, что с нами была наш пятнадцатилетний сын, который устал еще больше и жалобно скулил, просясь в гостищу. Пройдя по верхнему этажу, где представлено европейское искусство, и учитывая, что музей вот-вот должен закрыться, мы решили, что по направлению (восточному) этажу пройдет только Анна, которая как бывший историк и археолог не могла не посмотреть хоть одним глазом коллекции Древнего Востока.

Итак, мы разделились. А потом, разделим и наш рассказ.

А.П. - Через несколько минут после ухода она в недоумении выскочила обратно в вестибюль и выдохнула: "Там, в конце залов витрины Шагала. Ты должен это увидеть". Я помчался в конец Восточного отсека в страхе не успеть до закрытия.

А.Т. - Он, конечно, успел, успел и мы с сыном, переставшим скулить и угадавшим виноватость родителей. Когда мы пришли

М. Шагал "Танец".

туда, А.П. быстро ходил от одного витража к другому. Несколько не удивившись нашему появлению, он сразу спросил: "Ты видела, что это за витражи? Ты видела, что рядом с ними написано!"

А на небольшой табличке у витражей было написано: "Эти витражи созданы по сюжетам пьесы "Музыка", "Танец", "Театр (Драма)", "Литература", написанных М. Шагалом для Еврейского Камерного Театра в Москве" (!!!) Возникшим вопросом не было числа. Почему Шагал в зале азиатского искусства? Причем тут роспись для еврейского театра? Почему витражи повторяют темы росписей? Почему вообще еврейские сюжеты? Почему именно в Чикаго? Почему? Почему? Мы уже не могли говорить ни о чем другом, импровизировали догадки, строили в воображении сценарии, придумывали версии. И, пожалуй, самый главный вопрос: "Почему Шагал, никогда не повторявший сюжетов созданных им монументальных произведений, повторил сюжеты довольно старых, созданных много десятков лет назад росписей?"

Сразу же отметим, что число монументальных произведений на еврейские темы, созданных Шагалом, можно пересчитать по пальцам. Это, кроме росписей для Еврейского камерного театра в Москве, уже упомянутой росписи стен для школы при Петербургской синагоге, а также витражи синагоги больницы Хадаса и гобелены в здании израильского Кнессета (Парламента) в Иерусалиме.

И это на фоне огромного количества других монументальных работ в церквях, театральных зданиях и просто на улицах различных городов и стран мира.

Так неужели же фантазии Мастера иссякла при создании этих витражей, и он вынужден был повториться? Тут явно была какая-то тайна...

Приехав в гостиницу, мы тут же связались с известным экскурсоводом по Чикаго Ириной Шкловской. Ирина отлично знает не только настоящее, но и прошлое Чикаго. Назавтра, с утра пораньше, мы уже встретились с ней. Вот, что она рассказала.

- В 1974 году состоялось торжественное открытие грандиозной мозаики "Четыре времени года", созданной М. Шагалом для города Чикаго. Шагалу было тогда уже 87 лет (заметьте, это произошло через год после радостно-печального посещения Шагалом Москвы). Многолетний и почитаемый жителями, пригневший своим выношением многих известных и неизвестных художников, мэр Чикаго Ричард Делм (Richard Daley) пригласил Шагала создать монументальное произведение для города, которое должно было завершить архитектурный ансамбль площади перед Первым национальным банком.

Шагал, которому уже давно не заказывали монументальных работ из-за боязни, что он может не успеть их закончить по причине преклонного возраста, был полмиллиона заказом Делм и решил создать огромную мозаику, сложенную из каменных кусочков. Кусочки различных по цвету камней прислали со всех штатов Америки. Шагал работал за пределами Чикаго, создав эскизы мозаики по памяти, ведь в городе он бывал неоднократно. Но, приехав в Чикаго и увидев совершенно не тот город, который помнил, он бессмысленно изменял содержание мозаики, приближая ее к той прекрасной и современной реальности, что обнаружил вокруг.

Мозаика была торжественно открыта, и разгромный, прославивший Шагала обива повешавшего в его крепость и прочность (и не жри!) мэра Р. Делм.

А в 1976 году внезапно умер мэр Р. Делм. Умер в возрасте 74 лет. То есть, он был на 15 лет моложе Шагала!

Полный скорби и благодарности к ушедшему из жизни другу, Шагал решает увековечить его память. Как? Конечно же, чем-то монументальным, конечно же, доступным для всеобщего обозрения, конечно же, в городе умершего мэра. Поначалу было неясно, как, где и в какой форме осуществит Шагал свой проект. Помог Чикагский институт искусства. Шагалу предложили создать витражи, которые будут расположены в центре музея и будут всегда доступны для всеобщего обозрения.

Дальше начинается, пожалуй, самое интересное в нашей истории. Шагал получил в свое распоряжение три окна, каждое состоящее из двух панелей (половинки), смотрящих во внутренний дворик музея, всегда хорошо освещенный при свете дня. Осталось только выбрать и выполнить сюжеты витражей. Тогда уже 89-летний, Шагал хорошо понимал, что эта его работа может оказаться последней.

Мысль работала лихорадочно.
- Есть 6 оконных панелей, можно создать 6 сюжетов. Какие? Ну, в центре, конечно же, Америка и даже Чикаго. Этому будет посвящено два витража. Один из них назовем... "Свобода". В нем отразим символы американской свободы: Статую Свободы и сверхредовую архитектуру Чикаго. На втором изображим подписание Декларации Независимости. И еще... несколько... литературных сюжетов и символов. Назовем его... "Литература". Чем же заполнить остальные 4 панели?

И вдруг колыбель в сердце!
- Мои любимые детища вот уже более 50 лет томится в клетке и, судя по всему, никогда из нее не выберется! Они уютничали еврейскую культуру! Они заточили в клетку ту частичку еврейской культуры, которую создал я и которая является предметом моей гордости! Но, как птица, утратившая своих птенцов, производит на свет других, быть может, похожих, но других, так и я вновь произведу на свет свои сюжеты, но теперь освещенные светом солнца!

- Так, "Литература" уже есть! Дальше будет... "Музыка", "Танец", "Театр" ("Драма") Да, да, я сохранил этому сюжету два названия!.. Нужно еще одна тема... пусть будет... "Искусство!"

Невероятно быстро Шагал нарисовал эскизы будущих витражей и передал их своему приятелю Чарльзу Марку, специалисту по технике витража, тоже жившему и работавшему во Франции. Вскоре шесть витражей высотой почти в 2,5 метра и общей длиной около 10 метров были готовы.

А уже 12 мая 1977 года первые посетители любовались новым и, как действительно оказалось, последним монументальным творением великого Мастера, в те же годы названного самым великим из живущих художников!

Марк Шагал умер 28 марта 1985 года в возрасте 98(!) лет. Умер, навсегда закрыв в своем сердце боль о заточенных в клетке музах, созданных для Еврейского театра в Москве, и удовлетворенный, что выпущена в мир, на волю рожденные им вновь музы в витражах чикагского музея.

5. Памоничество в Иерусалиме

Начало января 1994 года. Хронологическая нить нашего рассказа снова смещается назад, мы в Иерусалиме. Быть в Иерусалиме и не побывать в Музее Изабелл - это все равно, что быть в Чикаго и не побывать в Art Institute.

Видим в музее. Вдруг неординарный и радостный сюрприз: выставка из произведений М. Шагала "Сны и драма". Самые главные

экспонаты выставки - злати, читатель, дышание... - ГОБЕЛЕНЫ (росписи), выполненные Шагалом ДЛЯ МОСКОВСКОГО ЕВРЕЙСКОГО КАМЕРНОГО ТЕАТРА в 1920 году! Все-таки их вывезли из клетки! Причем, все, все вместе! и куда?! В любимой Шагалом Иерусалим!

Еще несколько минут, и мы в залах, где развешены эти гобелены. Впечатление ошеломляющее. Огромная стена одного из залов - полотно "Вступление к еврейскому театру", 7,87м. длиной и 2,84м. высотой. Зал, в котором оно висит, - большой, и можно отойти на приличное расстояние, чтобы окинуть полотно во всей красе. На другой стене - "Любовь на сцене", высотой 2,83 м. и длиной 2,48 м. Самое длинное (7,99м.) и узкое (0,64м.) полотно - "Свадебный стол" (Помните фриз над окнами театрального зала?). А вот и четыре мазки. Висит рядышком. Как когда-то в театре. Даже неразделенные окнами. Самая большая - "Танец" (2,14 х 1,09м.), самая маленькая - "Литература" (2,16 х 0,81м.). Там был довольно узкий проем между окном и стеной с дверью - выходом из зала.

По пришедшему на чертеже плану театра с указанием, где размещались росписи, попытались представить себе, как это все выглядело тогда. Когда все было сосредоточено в одном маленьком зале - "коробочке Шагала". Нетрудно вообразить, что в сочетании со спектаклем (назовем, что декорации и костюмы к нему тоже были выполнены Шагалом) - это было потрясающе.

Да, не зря Шагал так рвался показать это чудо всем еще тогда, в 1921-м. Позже выяснилось, что это была одна из самых посещаемых выставок за всю историю Музея Израим. Сбылась все-таки мечта Шагала! Пусть через 70 с лишним лет, пусть уже после его смерти, но сбылась!!! Клетка открылась!..

И, как оказалось, открылась довольно широко. Здесь мы позволяем себе снова отделиться от основного сюжета.

В поисках дополнительных материалов для этой статьи мы зашли в один из самых больших бахтиворских книжных магазинов - А дадут найдется что-нибудь, связанное с гобеленами и витражами Шагала, посвященными Еврейскому театру. Заходим в отдел изобразительного искусства. И, о! Очередное чудо! Первая же книжка, которая нам попалась, называлась... "Маж Шагала и Еврейский театр"!!! Это было именно так, хотя мы и сами не верили своим глазам. Немедленно начинаем листать. Это оказался каталог выставки... гобеленов (росписей) Шагала, созданных им для Московского Камерного Еврейского Театра! (примечательно, что каталоги выставок вообще редко попадают в открытую распродажу. Ну как не чудо?) Каталог выставки, которая имела место в музее Гутенхайма в Нью-Йорке и в... Институте Искусства в Чикаго!!!

В 1829-м А.С. Пушкин на Кавказе случайно встретил повозку с телом А.С. Грибоедова. В 1879-м повозка с памятником А.С. Пушкину случайно встретилась с повозкой, на которой везли гроб Анны Петровны Керн. Случаются встречи, задуманные провидением. Да, дорогой читатель, в 1993 году произошла удивительная встреча: заточенные много лет в клетке гобелены Шагала, посвященные Еврейскому театру, встретились со своими младшими братьями - витражами Шагала, посвященными Еврейскому театру и созданными в память о заточенных (и утративших для Шагала и мира) гобеленах!

Оказавшись, не вывозные и не вывезденные в течение многих десятилетий полотнища были отправлены в 1991 году на реставрацию в Швейцарию. Затем их показали в Германии, а в середине 1992 года отправили за океан, в Нью-Йорк. 30 января 1993 года гобелены-путешественники впервые увидели посетителям Чикагского института искусства. Великая встреча произошла!

Наверняка по ночам, когда в музее никого не было, даже сторожей-обходчиков (сегодня музей охраняет техника). Тень Шагала вливалась в большой зал, где были выставлены гобелены. Рядом, у входа в зал, ее встречали витражи. В волнении Шагала шла между теми и другими, приговаривал:

- Ну, вот и встретились, мои родные! Встретились! Боже, как я рад!
- Встретились! - вторили гобелены. Боже, как мы рады!
- Встретились, - вторили витражи. - Боже, как мы рады!
- Познакомьтесь, - продолжал Шагал. - Вы ведь близкие родственники, вы ведь родные!
- Здравствуйтесь, - говорили по-русски гобелены.
- Hello, - отвечали по-английски витражи.
- Агрис ах, - перевела на идиш Шагал, чтобы было понятно и тем и другим.

- Ну, посмотрите друг на друга, - продолжал Шагал. - Это я вас создад! Я! Я! Я!..

Больше он уже не мог говорить. Очень сильно разговоровался, и Тень растяла в ночной тишине.

Вот так, или не так, а чуть-чуть по-другому, через 70 с лишним лет вышли гобелены из клетки, встретились со своими младшими братьями-витражами в Чикаго и побывали в святом городе Иерусалиме.

Эпилог?

Дорогой читатель, ты справедливо хочешь знать, какова дальнейшая судьба полотнищ? Радость была недолгой. После выставок в Нью-Йорке, Чикаго и Иерусалиме полотнища аккуратно сложили на барабаны и отправили... обратно... в записки Третьяковки. Только возвращаться в клетку после такого бихватейального вояжа было еще тяжелее.

Сегодня уже 2001-й. Удивительные и неповторимые (даже самим создателем) творения гения все еще в клетке. Насколько нам известно, после той Иерусалимской выставки шагаловские гобелены нигде не выставлялись.

А может, все-таки еще не знали?! Может, наступит счастливые времена, и настоящие ценители великого искусства России и других стран ближнего зарубежья тоже увидят и высадятся театральными гобеленами Шагала? Как нислаждаться сегодня театральными витражами Шагала жители Чикаго, да и всего мира. Как мечтал Шагал в свой последний визит в Москву. А может, витражи придут в гости к гобеленам в Москву? С ответным визитом. Все-таки эти гобелены и витражи - очень близкие родственники.

Р.С. Кроме тех, чьи имена были упомянуты в тексте, мы хотим выразить глубокую признательность и благодарность за помощь в получении ценной информации госпоже Стефане Свестос, сотруднице чикагского Art Institute, а также поблагодарить многих наших знакомых и незнакомых, которые безотказно откликнулись на просьбы о помощи при подготовке этой статьи.

М. Шагал "Л'Аутерант".